

Влиятельный человек может завести максимум несколько любовниц, но как можно сравнивать самого себя с любовницей!

Се Цяньсу отчаянно пытался исправить ситуацию:

— Нет-нет, успокойся, не доставай пистолет... Ты не такой, да, да! Я твоя любовница!

Чэн Чжи: О чем он говорит? И что за пистолет?

Остальные одноклассники совершенно не обратили внимания на первую часть, но были шокированы второй.

Ли Цяньцян улыбку неловко:

— Господин Се, вы, наверное, оговорились?

Се Цяньсу бросил на нее осуждающий взгляд. Почему она не может вовремя остановиться и продолжает лезть под горячую руку Чэн Чжи?

Видимо, дело не в том, что Чэн Чжи слишком холоден, а в том, что одноклассники совершенно не умеют читать обстановку. Он уже не мог их спасти.

Ли Цяньцян была в полной растерянности, думая, что Се Цяньсу просто еще не наскучил Чэн Чжи, поэтому так его защищает. Она продолжила:

— Господин Се, вы знаете, что у него раньше было много покровителей? Вы думаете, он такой чистый?

После этих слов в зале воцарилась тишина.

Се Цяньсу с сочувствием посмотрел на Ли Цяньцян, и на его лице явно читалось: «Ты пропала».

Он глубокомысленно произнес:

— Юная леди, советую вам не связываться с Чэн Чжи. Невежество делает людей смелыми, но то, что вы не можете постичь высшее, не означает, что его не существует.

Более того, что за чушь она несет! Он видел, как неопытен был Чэн Чжи в ту ночь. Если говорить о любовницах, то он был первой любовницей Чэн Чжи.

Чэн Чжи, даже не задумываясь, понял, что мысли Се Цяньсу снова забрели не туда. Хотя он пока не знал, куда именно, но было очевидно, что нельзя позволять ему продолжать эти шокирующие высказывания.

Чэн Чжи:

— Он хотел сказать, что мы просто друзья.

Се Цяньсу:

— Да, точно, просто друзья.

Просто согласиться — правильное решение!

Чэн Чжи:

— Не знаю, почему возникли такие домыслы, но если мои действия кого-то ввели в заблуждение, то сейчас я хочу прояснить: я всегда был самодостаточным. Если в будущем услышу клевету в свой адрес, я не стану церемониться с одноклассниками, и мы встретимся в суде.

Он взглянул на Ли Цяньцзянь, не понимая, почему она испытывает к нему такую сильную враждебность. Но она девушка, и Чэн Чжи не хотел с ней ссориться. Он заключил:

— Раз меня здесь не ждут, я пойду.

Он встал.

Фан Чжаньци, наконец, понял, что отношение Чэн Чжи, скорее всего, не соответствует слухам. Он поспешил сказать:

— Чэн Чжи, не сердись, никто не хотел тебя обидеть.

Чэн Чжи холодно посмотрел на него, не выражая ни гнева, ни товарищеских чувств.

Се Цяньсу поспешил уйти вслед за Чэн Чжи. Он пришел сюда, боясь, что Чэн Чжи не сможет ладить с одноклассниками, и изначально не понимал ситуации. Но теперь он осознал злобу, которую эти одноклассники проявляли к Чэн Чжи, и, обернувшись, холодно бросил:

— Держитесь.

Затем он поспешил за Чэн Чжи.

У Бин замерла под взглядом босса. Через некоторое время она неуверенно повернулась к Ли Цяньцзянь:

— Цяньцзянь, что вообще происходит?

Любой внимательный человек мог заметить, что отношение Се Цяньсу к Чэн Чжи совершенно не походило на отношение покровителя к любовнице. Наоборот, оно было скорее осторожным, словно он боялся, что Чэн Чжи взорвется.

Неужели статус Чэн Чжи настолько высок, что даже такой человек, как Се Цяньсу, должен относиться к нему с уважением?

Ли Цяньцзянь в растерянности покачала головой. Остыв, она осознала, насколько неприемлемо она себя вела.

Первым делом она посмотрела на Фан Чжаньци.

Фан Чжаньци все еще был погружен в мысли о словах Чэн Чжи, его брови были нахмурены, и он даже не взглянул на нее.

Ли Цяньцзянь:

— Чжаньци...

Фан Чжаньци очнулся от раздумий и, увидев Ли Цяньцзянь, почувствовал отвращение.

Именно из-за сплетен Ли Цяньцянью он решил порвать с Чэн Чжи и уехать за границу. Теперь же отношения между этим господином Се и Чэн Чжи явно не были обычными, и его шансы становились все призрачнее.

Не говоря уже о том, как Чэн Чжи посмотрел на него перед уходом — словно на незнакомца.

Фан Чжаньци уже потерял терпение с Ли Цяньцянью, но, будучи человеком мягкого характера, лишь улыбнулся:

— Цяньцянью, ты сегодня перегнула палку.

Ли Цяньцянью побледнела и тихо сказала:

— Прости, Чжаньци, я не хотела так говорить. Я действительно видела, как он садился в машины к тем людям... правда, Бин?

У Бин, однако, испуганно ответила:

— Мы не видели всего, может, мы поторопились с выводами... Я боюсь, что Чэн Чжи действительно подаст на нас в суд, Цяньцянью, что нам делать?

На самом деле, суд был не самой большой ее проблемой — Чэн Чжи вряд ли смог бы представить убедительные доказательства. То, что действительно пугало У Бин, было отношение Се Цяньсу.

Если Чэн Чжи действительно был человеком, которого даже босс не мог обидеть, то в конечном итоге пострадала бы она!

Если бы Се Цяньсу просто сказал слово, ее упорный труд по поиску работы мог бы пойти прахом. У Бин приложила огромные усилия, чтобы найти работу, и с тех пор усердно трудилась, получив повышение только в этом году.

Она не могла представить, что все ее усилия могут оказаться напрасными.

Фан Чжаньци мягко сказал:

— Вы все не понимаете Чэн Чжи, он не станет так поступать с нами. Но нам стоит извиниться перед ним.

Ему было стыдно за свои необоснованные предположения о Чэн Чжи, но он не решался обратиться к нему напрямую, поэтому предложил это в классе. По крайней мере, он мог сказать, что первым извинился, и сообщить Чэн Чжи, что у него не было никаких предубеждений, чтобы попытаться восстановить свое лицо.

У Бин поспешно согласилась:

— Да, извинимся, пойдем вместе.

Она отчаянно хотела найти выход из ситуации, чтобы сохранить работу.

Ли Цяньцянью, однако, все еще была недовольна. За все эти годы она почти всегда ненавидела Чэн Чжи, и теперь ей было нелегко смириться.

Пока в банкетном зале продолжалось беспокойное обсуждение, Се Цяньсу уже догнал Чэн

Чжи за пределами отеля.

Он боялся, что Чэн Чжи в гневе уйдет, и был очень встревожен.

Каково же было его удивление, когда, выбежав за дверь, он увидел Чэн Чжи, спокойно стоящего в стороне, с безмятежным выражением лица, словно тот ждал его.

Се Цяньсу осторожно спросил:

— Ты в порядке?

Чэн Чжи усмехнулся:

— А что я могу сделать, если нет? Вытащить пистолет и кого-нибудь застрелить?

Он вытащил правую руку из кармана пальто, поднял ее и, сделав вид, что держит пистолет, направил указательный и средний пальцы в сторону Се Цяньсу.

Се Цяньсу: Увидев первую часть, я чуть не сошел с ума.

Чэн Чжи спокойно сказал:

— Просто чувствую себя немного неудачником. Что они могли подумать что-то такое непристойное.

Се Цяньсу:

— Это не твоя вина, это их грязные мысли.

Он обнял Чэн Чжи за плечи:

— Люди в вашей профессии каждый день сталкиваются с вещами, которые мы даже представить не можем. Поэтому не удивительно, что у обычных людей возникают такие заблуждения. Вам суждено нести бремя непонимания со стороны мира.

Он говорил с большим энтузиазмом.

Однако, закончив свою речь, он не увидел никакого отклика в глазах Чэн Чжи.

Чэн Чжи, остывшей от ветра рукой, коснулся виска, пытаясь расширить свои мысли:

— Ладно, забудь о встрече одноклассников. Давай лучше поговорим о том, что ты думаешь в последнее время. Наша профессия — ты имеешь в виду агента?

Он долго размышлял, сопоставляя пальто, пистолет и другие детали, и пришел к выводу, что Се Цяньсу, вероятно, считает его агентом.

Чэн Чжи был уверен, что его выводы почти верны, но Се Цяньсу был шокирован.

Он с восхищением посмотрел на Чэн Чжи:

— Да, теперь, когда ты говоришь, это действительно похоже на агента!

Се Цяньсу искренне смутился:

— Я думал, что ты из мафии...

Чэн Чжи был в шоке. Сколько бы он ни пытался предугадать, Се Цяньсу всегда оставался для него загадкой.

Се Цяньсу с горящими глазами спросил:

— Ваша работа похожа на 007? Вы пересекаетесь с ФБР, ЦРУ? Ты сейчас на пенсии?

Черeda смертельных вопросов.

Чэн Чжи молчал, и Се Цяньсу поспешно замолчал:

— У вас есть соглашение о неразглашении? Нельзя просто так говорить об этом, да?

Чэн Чжи рассмеялся:

— Если бы я действительно был агентом, я бы проверил, что ваша корпорация Се передает государству.

— Оу... Значит, ты не агент, — разочарованно протянул Се Цяньсу. — Тогда чем ты занимаешься?

Чэн Чжи задумался и улыбнулся:

— Можешь считать, что я рассказчик?

— А, понял, писатель! — быстро сообразил Се Цяньсу, ведь многие писатели так себя называют.

— Ха-ха, — улыбнулся Чэн Чжи.

Он преуспел! Наконец-то он смог увести Се Цяньсу в сторону!

Под руководством Чэн Чжи Се Цяньсу уверовал, что он успешный писатель.

<http://bllate.org/book/16163/1448574>